

АНАИС НИН

ХОЗЯЙКА
ЗВЕРЯ

18+

Анаис Нин

Хозяйка зверя

«Автор»

2026

Нин А.

Хозяйка зверя / А. Нин — «Автор», 2026

Он был мужчиной с глазами цвета болотного мха, манерами аллигатора и тайной, от которой у любой благовоспитанной леди случилась бы истерика. Но Кейт Дюваль никогда не была благовоспитанной леди.

© Нин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анаис Нин

Хозяйка зверя

Пролог

Ночь над Миссисипи наступала медленно и душно. Одна из тех ночей, когда речные волки недовольно хмурятся, а баржи торопятся уйти в протоки от греха подальше — с Мексиканского залива явно тянуло штормом.

Воздух стоял такой густой, что масляные фонари на палубах “Королевы Дельты” едва тлели, придушенные испарениями. Вода не давала ни капли прохлады. Река курилась влажным паром, в котором вонь гниющих кипарисов и речного ила мешалась с запахом нагретого дерева. И чем-то еще. Тем едким, кислым запахом пороха, который Кейт Дюваль уже ни с чем бы не спутала.

Где-то на верхней палубе надрывалась скрипка, наигрывая модный вальс. Сквозь влажную духоту пробивался звон бокалов и женский смех — слишком громкий, почти нервный. Музыка и веселье казались какой-то дикой, дурной насмешкой над тем, что прямо сейчас происходило на корме, где в удушливых клубах черного дыма уже всюду металась тень и щелкали револьверные выстрелы.

Кейт ничего этого не слышала.

Она висела над водой, вцепившись обеими руками в обломок поручня. Тридцать футов ниже маслянисто поблескивала Миссисипи — черная, равнодушная, готовая принять и тело в обгоревшем шелковом платье, и все тайны, которые хозяйка этого тела могло унести с собой на дно.

Доска под пальцами жалобно скрипнула.

— Проклятье — выдохнула Кейт.

Леди из неё и в лучшие времена выходила никудышная. А сейчас, когда платье обгорело по подолу, волосы висели мокрыми прядями, а ладони были в крови, она и вовсе напоминала портовую девку после хорошей драки.

— Не шевелитесь! — раздался сверху низкий, хриплый голос. Спокойный. До зубовного скрежета спокойный.

Кейт подняла голову.

Над ней, лежа на краю горящей палубы, протягивал руку Рэйв Клейтон.

Рубаха на нем превратилась в лохмотья, левое плечо было залито кровью, на виске чернела ссадина, но взгляд ярко-зеленых глаз оставался все тем же — раздражающе-невозмутимым, словно они не висели над пылающим адом, а беседовали на веранде “Алой Магнолии” за стаканом лимонада.

Он протянул ей руку. Между их пальцами оставалось не больше дюйма.

— Хватайтесь.

— Я пытаюсь!

— Пытаетесь недостаточно хорошо.

Если бы у нее оставались силы, она бы его ударила. Возможно, даже застрелила. Но сил не оставалось. Резкая боль в правом плече — следствие падения, о котором она не хотела вспоминать, — мешала подтянуться.

— Это все ваша вина! — выкрикнула она, перекрывая треск пламени.

Рэйв умудрился изобразить оскорбленную невинность.

— Моя?

— Если бы вы не полезли в тот проклятый храм

— Если бы вы не украли карту

— Я ничего не крала!

— Обсудим это позже, — отрезал он и вдруг замер.

Кейт слишком хорошо знала это его молчание. Оно означало, что им грозит опасность.

Рэйв резко обернулся, одновременно выхватывая револьвер. Из дыма, клубившегося над кормой, выступили две тени. У первой в руке блеснул ствол.

Грохот выстрела ударил по ушам. Пуля вонзилась в поручень в дюйме от пальцев Кейт. Щепки брызнули в лицо. Она вскрикнула — не от страха, от ярости.

Рэйв выстрелил в ответ прежде, чем эхо первого выстрела успело угаснуть. Одна из фигур с коротким, захлебнувшимся вскриком рухнула в клубы дыма. Второй стрелок шарахнулся назад и скрылся за полыхающей баррикадой из хлопковых тюков.

— Сколько их там еще?! — крикнула Кейт, пытаясь перекрыть треск огня.

— Двое. Может, трое.

— Вы не знаете точно?!

— Уж простите великодушно, мисс Дюваль, — процедил Рэйв, скрипнув зубами от натуги и снова протягивая к ней свободную руку. — Я был слегка занят спасением вашей жизни. Как-то не успел пересчитать их по головам.

Смех вырвался из ее горла пополам с едким дымом. Абсолютно дикий, неудержимый хохот. Ей в лицо летел раскаленный пепел, внизу чавкала черная вода, а этот невыносимый нахал пререкался с ней так, будто они торговались на рынке.

— Вы просто невыносимы! — выкрикнула она сквозь истеричный смешок.

— Сочту за комплимент. Хватайтесь.

Их пальцы уже почти соприкоснулись. Но именно в этот миг глубоко в железном чреве парохода зародился звук. Тяжелая, нарастающая вибрация прошла деревянную палубу, отдаваясь гулом в самых костях. Паровой котел «Королевы Дельты» не выдержал давления.

С лица Рэйва разом слетела маска спокойного нахальства.

— Нет, — выдохнул он.

— Рэйв?

Он не ответил. И тянуться за ее рукой тоже не стал. Вместо этого Клейтон просто оттолкнулся от настила и шагнул в пустоту. Перемахнув через край пылающей палубы, он полетел прямо на нее.

Кейт успела лишь увидеть его лицо — сосредоточенное, дикое, почти безумное. А в следующую секунду он врезался в неё всем телом, обхватил так крепко, что у нее хрустнули ребра и из легких выбило весь воздух.

— Держись, — рыкнул он ей в самое ухо. — И не вздумай меня отпускать.

А потом котёл рванул.

Мир взорвался белым оглушительным грохотом.

Ночь перестала существовать. Ревущая слепящая вспышка сожрала и палубу, и небо, а чудовищный горячий удар швырнул их вниз. Вокруг со свистом разлеталась шрапнель из горящего дерева и металла. В уши ударил такой оглушительный грохот, что сквозь этот первобытный хаос Кейт вдруг почудился смех Джейка Блэкторна. Обаятельный, до одури знакомый смех человека, устроившего эту бойню.

А потом они рухнули в Миссисипи.

Черная, как деготь, вода ударила наотмашь, плотно смыкаясь над головой. Быстрое речное течение мгновенно закрутило их, утягивая на глубину и выбивая остатки мыслей. И последнее, что Кейт успела осознать перед тем, как тьма окончательно ее проглотила: руки Рэйва так и не разжались

Пять суток назад

Солнце над "Алой Магнолией" сияло так кротко, как будто и не подозревало, что через пять суток его хозяйка будет лететь в Миссисипи в обнимку с человеком, которого она торжественно поклялась застрелить при первой возможности.

Кейт удовлетворенно хмыкнула, сдула сизый дымок с револьверного дула и прищурилась на следующую жертву — самую нахальную на вид, — когда за спиной раздался тяжкий, выстраданный вздох.

— Господи Иисусе, миз Кейт, — старый Сэм упер руки в бока и возвел очи к небесам, призывая их в свидетели. — Покойный масса небось юлой вертится в своем склепе. Скрежещет там костями, ей-богу. Вот этими самыми ушами слышу.

— Если папенька меня сейчас видит, — отозвалась она, не оборачиваясь, — то наверняка гордится моей меткостью. Ты же помнишь: он сам учил меня стрелять.

И снесла тыкве верхушку.

Ей было двадцать два года, она владела лучшей хлопковой плантацией в округе и еще не знала, что к вечеру на ее пороге появится мужчина, который перевернет не только тайны, но и всю ее жизнь. Мужчина с глазами цвета болотного мха, манерами аллигатора и тайной, от которой у любой благовоспитанной леди случилась бы истерика.

Но Кейт Дюваль никогда не была благовоспитанной леди.

И истерика у нее случилась только однажды — когда она поняла, что вот-вот его потеряет.

Глава 1

Утреннее солнце еще не поднялось над болотами, когда Кейт Дюваль выстрелила в третий раз.

Тыква на изгороди разлетелась вдребезги — сочно, смачно, словно сама судьба подавала знак, что сегодня все пойдет кувырком. Мокрая оранжевая мякоть шлепнулась в пыль. Кейт удовлетворенно хмыкнула, сдула сизый дымок с револьверного дула и прищурилась на следующую жертву — самую нахальную на вид, — когда за спиной раздался тяжкий, выстраданный вздох.

— Господи Иисусе, миз Кейт, — старый Тэд упер руки в бока и возвел очи к небесам, призывая их в свидетели. — Покойный масса небось юлой вертится в своем склепе. Скрежещет там костями, ей-богу. Вот этими самыми ушами слышу.

— Если папенька меня сейчас видит, — отозвалась она, не оборачиваясь, — то наверняка гордится моей меткостью. Ты же помнишь: он сам учил меня стрелять.

— Дык из дамского пистолетика же! — взвыл Тэд. — Из махонького, с перламутром, из которого и комара-то не прихлопнешь! А не из этой дьявольской пушки, шо вы из его кабинета умыкнули!

— Эта "пушка", Тэд, кладет пулю точно в цель с сорока шагов. — Кейт повернулась к нему, стирая испарину со лба тыльной стороной ладони. — А сейчас мне нужно уметь защищать то, что осталось после отца.

Тэд только вздохнул. Он знал, что пытаться ее переупрямить так же сложно, как и уговаривать норовистого мула. Кейт Дюваль давно перестала быть той послушной девочкой, которую пять лет назад вывели в свет в Новом Орлеане.

После смерти отца она изменилась. Нынешняя Кейт Дюваль не признавала ни шелка, ни удушливых кружев. В ее гардеробе появились мужские бриджи и широкие льняные рубашки. А потертые сапоги для верховой езды заменили изящные туфельки. Пряди золотистых волос то и дело липли к влажной шее, выбиваясь из наспех скрученного узла, а в синих глазах читалась холодная, совсем не женская упертость. И плантация, которой она управляла в одиночку, стала лучшей в округе. И это требовало железной хватки и стальных нервов. Лишь одна часть владений оставалась заброшенной. Старый речной причал на дальнем конце поместья давно не использовался. Русло постепенно сместилось, крупные суда перестали подходить к берегу, и ветшающие сваи теперь торчали над водой, словно гнилые зубы.

А сегодня они понадобятся ей вдвойне — вечером в «Алой Магнолии» давали званый ужин. .

— Негоже белым леди по утрам из пушек палить, — пробурчал Тэд скорее по привычке, чем с надеждой на исправление.

— Белым леди вообще много чего нельзя, — Кейт хмыкнула. — Запрещено соваться на хлопковые поля в самое пекло. Не положено вести учетные книги лучше нанятого управляющего. И уж тем более не подобает гнать в шею женихов, для которых моя рука — это просто приложение к банковскому счету и тысяче акров земли.

Кейт снова вскинула револьвер. Четвертая тыква разлетелась на куски. Она опустила оружие — и вдруг замерла.

В кустах магнолии, в двадцати шагах левее, хрустнула ветка. Звук вышел глухим и тяжелым — еноты или бродячие псы так не шумят. Тэд даже охнуть не успел, как хозяйка развернулась на каблуках, беря кусты на мушку.

— Миз Кейт!..

— Тихо.

Она всмотрелась в густую зелень. Широкие листья дрогнули. Кто-то крупный бесшумно отступил в тень.

— В дом, Тэд. Быстро.

— Да как же ...

— Живо!

Она до боли в глазах вглядывалась в плотную зелень. Крупные кожистые листья качнулись. Там, в глубокой тени, совершенно почти бесшумно отступил назад кто-то большой.

Кто-то был здесь. Смотрел. Ждал.

И ушел, когда понял, что его заметили.

— Сидите смирно, мисси, ради всего святого. — бурчала старая негритянка, неумолимо орудуя щеткой для волос. — Еще разок дернетесь — ей-богу, к стулу привяжу. Клянусь всеми угодниками. — Если вы еще раз дернетесь, я привяжу вас к стулу. Клянусь всеми святыми.

— Если я буду сидеть смирно, Мэри, то засну. А спящая хозяйка за ужином — это скандал.

— Скандал — это когда хозяйка к гостям в мужских штанах да с пушкой выходит. Как вы вчера удивили.

— Тот джентльмен сам виноват. Нечего было пытаться посмотреть мои бухгалтерские книги.

Мэри тяжело вздохнула. Вздох этот вмещал все: и нежелание молодой хозяйки выходить замуж, и ее привычку громко спорить с надсмотрщиками, и то, что третьего дня она лично пристрелила гремучую змею на веранде, доведя до обморока двух соседок.

— У настоящей-то леди, — наставительно произнесла служанка, переходя к шнуровке корсета, — муж должен быть. Шоб делами заправлять, покуда она с пальцами сидит.

— Настоящая леди, — парировала Кейт, морщась от впившегося в ребра китового уса, — имеет мужа, который спускает состояние на карты, пока она закладывает фамильное серебро. Благодарю покорно, я уж как-нибудь сама.

— Старый масса только и хотел, шоб наша белая девочка счастлива была.

— Мой отец хотел, чтобы я стала хозяйкой плантации. А не послушной куклой. Куклы, Мэри, живут не долго. Особенно в этом корсете.

Кейт подошла к окну. Внизу, у крыльца, уже стояли два экипажа. В первом прибыл молодой Бошан — розовощекий, приторно-вежливый наследник лесной империи, чьи манеры вызывали у нее неодолимое желание отвесить ему оплеуху. Второй экипаж, судя по гербу на дверце, прибыл из Нового Орлеана.

— Двое всего, — прокомментировала Мэри, выглядывая из-за ее плеча. — Смилоstickился над нами Господь сегодня.

— Это пока.

— А вы не забыли, шо улыбка — это главное оружие для леди?

— Я предпочитаю револьвер. Но ради тебя, Мэри, я, так уж и быть, постараюсь, — Кейт растянула губы в ослепительной, совершенно пустой улыбке.

Старая служанка смерила ее тяжелым взглядом. — Охти мне... Вы так лыбитесь, мисси, шо аж мороз по коже дерет.

Кейт набрала в грудь больше воздуха, проклиная впивающийся в ребра корсет, расправила плечи и шагнула к двери. Вы хотите видеть идеальную южная леди? Пожалуйста. Она будет очаровательно кивать, слушать, жеманно щебетать и проглатывать ругательства вплоть до того мгновенья, пока последний гостевой экипаж не уберется с подъездной аллеи.

Но этот безупречный план рухнул, едва она переступила порог гостиной.

Рэйв Клейтон не утруждал себя соблюдением приличий. Он возник словно из ниоткуда — просто шагнул из густой ночной темноты прямо через открытые французские окна. Без доклада, без стука и без малейших извинений за вторжение.

Гости оцепенели, но уже через пару мгновений по комнате прокатился торопливый шепоток и нервный стук раскрываемых вееров. Светское общество почуяло скандал. Бошан, так и не договорив свой комплимент, остолбенел с глупо приоткрытым ртом.

А виновник переполоха даже не подумал стянуть шляпу. Наплевав на все правила приличия, Рэйв остановился в паре шагов от хозяйки дома и вперился в нее тяжелым, немигающим взглядом.

На фоне выложенных южных аристократов Клейтон казался опасным зверем, по ошибке забредшим в богатую гостиную. Выжженная солнцем кожа, щетина на резких скулах — в нем не было ни унции салонного лоска. И только эти пронзительные зеленые глаза... Они смотрели на нее так пристально, что у Кейт перехватило дыхание.

Складывалось паршивое ощущение, что этот охотник видит ее насквозь. Плевать он хотел на изысканный шелк и китовый ус — для него она явно оставалась той самой утренней девицей в отцовских штанах, перемазанной пороховой гарью.

От ключиц к щекам предательски пополз жар. Незаметно сжав вспотевшие ладони в складках юбки, Кейт заставила себя вскинуть подбородок.

Он весь был слишком. Слишком загорелый. Слишком небритый. На фоне выложенных южных аристократов Рэйв выглядел пугающе чужеродным. До черноты загорелый, обросший темной щетиной — в нем не было ни капли салонного изящества. Лишь резкие углы скул и эти пронзительные зеленые глаза, от которых невозможно было спрятаться. Складывалось паршивое ощущение, что этот охотник видит ее насквозь. Плевать он хотел на изысканный голубой шелк и китовый ус — для него она явно оставалась той самой утренней девицей в отцовских штанах, перемазанной пороховой гарью.

От ключиц к щекам предательски пополз жар. Кейт сглотнула, пытаясь унять внезапно охрипший голос.

— Мистер Клейтон.

Он чуть наклонил голову — почти неуловимо.

— Мисс Дюваль.

Отведя взгляд, Кейт уцепилась за спасительную деталь: за распахнутыми французскими окнами, прямо у парадного крыльца, темнела повозка, тяжело груженная оленьими тушами. У этого дикого вторжения хотя бы появились причина.

— Привез оленину, — сказал Рэйв, не сводя с нее глаз. И добавил, чуть тише: — И новости.

Что-то в его тоне заставило ее подобраться.

Рэйв сделал еще шаг. Теперь между ними оставалось меньше фута. Воздух вокруг него казался наэлектризованным. От него пахло мужчиной, сутками не слезавшем с лошади, и этот мускусный, дикий запах почему-то сводил ее с ума, лишая воли.

— В дальней части ваших владений, у старого причала, стоит лагерь, — почти беззвучно произнес он. — Шесть человек. Хорошо вооружены.

Тишина в гостиной стала звенящей. Миссис Бошан — сухопарая матрона, прибывшая в качестве дуэньи при сыне, — побледнела и судорожно замахала веером.

— Может, это охотники за беглыми? — неуверенно подал голос один из плантаторов. — Из соседнего округа?

— Им ни к чему разбивать тайные лагеря и брать под прицел каждую тропу, — ровно отозвался Рэйв. — Им не от кого прятаться.

Кейт почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Кто они?

— Пока не знаю. Но среди них есть один, кого я узнал. — Рэйв выдержал тяжелую паузу.
— Человек Джейка Блэкторна.

Имя произвело впечатление. Даже те кто, не слишком прислушивался, застыли с бокалами в руках. Капитана Блэкторна знали все. На публике — обаятельный хозяин "Королевы Дельты", душа роскошных приемов. А вот в портовых кабаках о нем шептались как о контрабандисте, чьи враги имели привычку исчезать в мутных водах Миссисипи.

— При чем здесь Блэкторн? — спросила Кейт, внезапно почувствовав неприятный холодок под ложечкой.

Рэйв качнулся вперед и оказался так непозволительно близко, что сердце Кейт сорвалось на сумасшедший ритм.

— При том, что капитан давно вынюхивает следы одной вещицы, — понизив голос, сказал он. — Вы наверняка слышали байки об испанском кресте.

В гостиной стало так тихо, что стало слышно потрескивание фитиля свечей.

— Детские сказки, — отрезала Кейт, но голос выдал ее волнение. Слишком много раз в детстве она слышала эту историю от отца, чтобы отмахнуться от нее как от обычной байки.

— Возможно. — Зеленые глаза Рэйва скользнули по ее лицу. — Большинство разумных людей так и считает.

Она приоткрыла губы, готовая потребовать объяснений или выгнать его вон, но тут вмешался Бошан.

— Послушайте, Клейтон, — молодой франт шагнул вперед с тем выражением лица, какое бывает у мужчин, решивших спасти девицу в беде. — Если вы явились сюда запугивать мисс Дюваль...

Рэйв даже не повернул головы.

— Бошан, — протянул он скучающим тоном. — Ваш револьвер. За поясом, сзади. Предохранитель снят. Вы сейчас потеете от нервов, и курок может зацепиться за полу сюртука. Если вы случайно прострелите себе ягодицу, это будет крайне неловко для всех присутствующих.

Бошан замер. Медленно, по миллиметру, опустил трясущуюся руку за спину. Его лицо приобрело цвет переспелой свеклы. Кто-то из гостей хихикнул.

Кейт смотрела на Рэйва. А он смотрел на нее.

В этот момент она поняла три вещи.

Первое: он пугает ее до чертиков. Не грубостью, а своим вниманием к мельчайшим деталям. Тем, как замечает гильзу в траве, след в пыли, дрогнувшую ресницу.

Второе: он что-то скрывает. Что-то очень личное. Что-то очень интересное

И третье... ей это безумно нравилось.

Жар мгновенно поднялся по шее к щекам. Кейт ненавидела себя за эту способность так быстро краснеть в его присутствии. Этот мужчина был грубым, неприрученным, абсолютно неподходящим — и все равно сердце в груди стучало так, как никогда не стучало из-за прилизанных джентльменов в ее гостиной.

— Я не нуждаюсь в вашей помощи, — бросила она, вздернув подбородок.

— Я видел, как вы по утрам тыквы расстреливаете, мисс Дюваль. Знаю, что вы и сами за себя постоять можете. Но, возможно

Он сделал паузу и посмотрел ей на губы — открыто, без всякого стеснения.

— вам всё-таки понадобится кто-то за спиной, когда начнется настоящая заварушка.

Воздух между ними словно сгустился, стал вязким и горячим. Корсет внезапно показался Кейт невыносимо тесным.

От его близости стало физически тяжело дышать. Китовый ус корсета вдруг впился в ребра так безжалостно, словно Кейт перекрыли кислород. Она резко отступила на полшага, разрывая это невыносимое, удушливое напряжение.

— Прошу прощения за эту нелепую заминку, господа, — Кейт обернулась к замершим гостям, нацепив на лицо самую безупречную из своих светских улыбок. — Мистер Клейтон — наш поставщик дичи. У него, как видите, весьма... своеобразная манера вести дела. Прошу в столовую, кушанья уже поданы.

Она дождалась, пока первые пары с облегчением двинутся к дверям, и снова посмотрела на Рэйва. Улыбка на ее губах стала ледяной.

— А вы останьтесь. Нам предстоит детально обсудить эти ваши... новости.

— Как прикажете, мисс Дюваль, — ответил он с той самой ленивой, наглой усмешкой, от которой ей одновременно хотелось вlepить ему пулю между глаз и сделать такое, о чём потом будет очень стыдно вспоминать по ночам.

Гости, возбужденно перешептываясь, начали расходиться в столовую. Бошан поплелся вслед за матерью последним. Задержавшись на пороге, он бросил на запыленного охотника такой ненавидящий взгляд, словно мысленно уже вызывал его на дуэль — правда, с безопасного расстояния.

Едва они остались одни, Кейт схватила Рэйва за грубый рукав рубахи, потащила в отцовский кабинет и с силой захлопнула двустворчатую дверь. Прижалась к ней спиной, отрезая путь к отступлению.

— А теперь, — прошипела она, — вы расскажете мне все. Без ваших проклятых загадок.

— Хорошо.

— И перестанете смотреть на меня так, словно я — ваш очередной охотничий трофей!

— Вот тут, — Рэйв шагнул к ней вплотную, глядя на нее сверху вниз с той самой медленной, обжигающей улыбкой, которая преследовала ее в тревожащих снах, — боюсь, ничего не могу обещать.

Где-то за окнами кабинета, в густых зарослях магнолий, мелькнула золотистая тень.

Огромная пума мягко переступала по прелым листьям. На какую-то долю секунды зверь замер, вперив светящиеся зеленые глаза в окна плантаторского дома, а затем буквально растворился во мраке луизианской ночи.

Из залитой светом гостиной этого не увидел никто. А вот старый Тэд, торчавший у конюшни с потухшей трубкой в зубах, хищника углядел.

Старик не перекрестился и не вздрогнул, лишь проводил кошку взглядом. Он слишком хорошо знал здешние болота и слишком долго помнил вещи, о которых у рабов “Алой Магнолии” было не принято болтать вслух.

— Охти, ну и денек нонче... — глухо пробормотал он, выколачивая пепел из трубки о стоптанный каблук. — Чует мое сердце, помянет еще мисс Кейт слова старого Тэда. Ох, помянет... Да как бы не поздно было.

Поежившись от ночной сырости, старик сгорбился и медленно побрел в сторону людских.

А всего в полумиле от дома, тяжело ворочая тонны илистой грязи, несла свои темные воды Миссисипи. Реке не было ровным счетом никакого дела до того, что за буря вот-вот обрушится на Кейт Дюваль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.